

Байкалспасайгруп

Вчера президент России Владимир Путин на совещании по социально-экономическому развитию Сибирского федерального округа предложил президенту компании "Транснефть" Семену Вайнштоку передвинуть севернее озера Байкал трубопровод на Китай.

По мнению специального корреспондента Ъ АНДРЕЯ Ъ-КОЛЕСНИКОВА, это решение стало полной неожиданностью для господина Вайнштока. Зато к нему были готовы губернатор Иркутской области господин Тишанин, а также еще несколько человек в зале.

Перед тем как зайти в зал, где собрались участники совещания, Владимир Путин вызвал в коридор из зала президента Российской академии наук (РАН) Юрия Осипова и вице-президента РАН Николая Лаверова. Они что-то довольно нервно обсудили. Только после этого господин Путин зашел в зал. В самом начале совещания он раскритиковал социально-экономическое состояние округа. Уровень жизни жителей здесь 85% от среднероссийского (прямо сказать, и так невеликого). Демографические проблемы кажутся уже неразрешимыми, в том числе тем, кто еще может попытаться их порешать. Инвестиции, которые могли бы попасть сюда, уходят в другие регионы и даже страны. Ситуацию может изменить строительство трубопровода Тайшет–Находка и совершенствование имеющейся транспортной инфраструктуры. Впрочем, про инфраструктуру президент говорил совсем уж без вдохновения. Мысли его, казалось, были заняты чем-то другим. Время от времени он пытался вслушиваться в то, что говорит министр регионального развития РФ Владимир Яковлев. Получалось не очень хорошо.

– Что будет нарастать? – вдруг начинал переспрашивать президент министра.

– Острота экологических проблем, – пояснял господин Яковлев. – Со временем.

– И это будет препятствовать?.. – неуверенно переспрашивал президент.

– Это не будет препятствовать, – отвечал министр.

Господин Яковлев предлагал принять федеральную программу развития Сибири. Министр экономического развития и торговли Герман Греф сказал, что такая программа, скорее всего, ни к чему. Его поддержал министр финансов Алексей Кудрин. Со сном боролись, кажется, не только журналисты, но и участники совещания.

– На самом деле нарисованная картина апокалипсиса совсем не обязательна к реализации, – сказал господин Путин. – У нас есть не только все шансы развернуть ситуацию к лучшему, но мы и обязаны это сделать.

Некоторым губернаторам очень, кажется, понравилось интересное слово "апокалипсис", и они начали вполголоса что-то оживленно обсуждать (скорее всего, они спорили, что оно значит).

Господин Путин постучал по столу.

– Дома наговоритесь, – раздраженно сказал он.

Только теперь губернаторы поняли, кто у кого тут в гостях.

– Мы с вами прекрасно знаем, – обратился господин Путин к членам правительства, – что различные проблемы, возникшие при реализации масштабных проектов, в том числе проблемы экологические, слишком часто связаны с нездоровой конкуренцией на мировых рынках.

Министры выглядели польщенными тем, что президент сделал их своими единомышленниками.

– Нас пытаются ограничить то на севере, то на юге, то на западе, – продолжил президент.

Здоровая конкуренция сохраняется, таким образом, пока только на восточном направлении.

– Страны Азиатско-Тихоокеанского региона развиваются огромными темпами, и они нуждаются в нас! – сказал господин Путин, эти слова звучали как ультиматум всем остальным странам.

Было логично, что после этого президент России дал слово президенту компании "Транснефть" Семену Вайнштоку, который должен был рассказать о том, что можно при желании сделать для нуждающихся.

Господин Вайншток подробно говорил о проекте строительства трубопровода из Сибири в Находку, о начале строительства ветки на Китай, о необходимости строительства нефтеналивных терминалов. Господин Вайншток называл проект беспрецедентным для России. Он иллюстрировал эту идею тем, что к работе над проектом были привлечены 28 региональных организаций.

– Двадцать восемь! – многозначительно повторил он, и даже я поймал себя на том, что потрясенно качаю головой.

Тем временем господин Вайншток перешел к проблеме строительства трубопровода в 800 м от озера Байкал. Уже несколько месяцев против этого решения протестуют жители Иркутской области и неожиданно примкнувший к ним губернатор Александр Тишанин (самой своей фамилией усыпивший, кажется, бдительность сторонников проекта). "Транснефть" тем временем получила все необходимые разрешения на это строительство. Оставалось на этом совещании получить благословение господина Путина.

– Мы создали Центр управления ВСТО (проект Восточная Сибирь–Тихий океан.– А. К.), который дислоцируется в Ангарске,– доложил Семен Вайншток.– Мы готовы в пятницу приступить к реализации проекта.

Он был совершенно уверен, что получит благословение. Президент не давал ему повода усомниться в этом.

– Когда вы закончите? – спросил он господина Вайнштока.

– К концу 2008 года,– быстро ответил тот.

– На каком расстоянии от берега Байкала должна пройти система трубопровода?

– Мы можем отойти от Байкала на 800 м,– отвечал президент "Транснефти".

Это звучало как одолжение. Им это и было.

– Владимир Иванович,– обратился господин Путин к президенту ОАО РЖД господину Якунину.– На каком расстоянии от берега Байкала идут перевозки нефтепродуктов железной дорогой?

– Десятикратно меньше расстояние, чем в проекте "Транснефти".

Господин Якунин давно был готов к этому ответу.

– И железная дорога проходит практически по берегу? – уточнил господин Путин.

Он, было понятно, подводил участников совещания к мысли о том, что Семен Вайншток, тянущий нитку трубопровода в 800 м от озера, святой человек на фоне некоторых других промышленников.

– Ну, не по самому берегу,– не дал себя принести в безоговорочную жертву Владимир Якунин.– Но десятикратно меньше есть расстояние...

– Мы, как я понимаю, минимизировали риски? – допытывался господин Путин.

– Вероятность аварии на трубопроводе в сто тысяч раз меньше, чем на железной дороге,– пожал плечами заметно расслабившийся господин Вайншток.

Он понимал, что президент сейчас работает на него и следует максимально облегчить господину Путину эту задачу – не казавшуюся, впрочем, сложной.

Президент дал слово губернатору Иркутской области господину Тишанину. Так перед чтением обвинительного приговора предоставляют слово подсудимому, давая ему последнюю возможность раскаяться в содеянном.

– Объективности ради стоит отметить,– сказал губернатор,– что силами безопасности на железнодорожном транспорте возможный инцидент вполне предотвратим. Но трубопровод по проекту идет по сейсмически

опасным участкам, и его невозможно будет предотвратить.

Губернатор никак не мог смириться с неизбежным. Он не желал последовать примеру коллеги – президента Бурятии Леонида Потапова, который снисходительно, но и не без раздражения сказал господину Тишанину:

– Да, вероятность аварии именно та, которую назвал Семен Михайлович (Вайншток.– А. К.). Александр Георгиевич (Тишанин.– А. К.), проводите митинги по проблеме целлюлозно-бумажного комбината на Байкале! Что же не проводите?! А только по нефтепроводу проводите!

Господин Потапов тоже сейчас работал на Семена Вайнштока, а также на президента страны, а также на саму эту страну, которой как воздух нужен этот беспрецедентный проект. На всех, кроме себя, работал президент Бурятии (как потом выяснилось).

– У нас в Бурятии, например, таких масштабных митингов не было! – привел положительный пример господин Потапов.– Проводить такие митинги – элементарная экологическая безграмотность! Я у себя в республике всем объяснил, что с этим проектом все в порядке, выступил по телевидению – и не стало вопросов! А то петухов политических много развелось! – снова обратился он напрямую к губернатору Иркутской области.

Господин Потапов, выражаясь довольно рискованно, на самом деле, казалось, ничем не рисковал. Очевидно было, что решение о строительстве принято и уже даже почти зафиксировано. И когда господин Путин дал слово академику Лаверову, я подумал, что все идет по плану. Теперь одобрение предстояло высказать ученым.

– Среди сейсмологов и некоторых инженеров-геологов имеются соображения, что этот трубопровод целесообразнее было бы провести несколько северней,– вдруг произнес академик.– Там самая главная проблема, которой нет на железной дороге и о которой я не могу не сказать: оползневые зоны, от которых нет защиты.

Академик умолк под пораженным вопросительным взглядом – нет, не господина Путина, а господина Вайнштока.

– Нет, я считаю, что немедленно надо строить,– казалось, поправился академик,– но одновременно надо посмотреть возможность дополнительных экологических изысканий на двух впадинах, которые имеют сейсмическую активность.

Академик стоял у карты и озабоченно водил по ней пальцем.

– Самый лучший вариант – не заходить вот сюда, а надо идти вот сюда...– бормотал он.– Расстояние, кстати, точно такое же...

Владимир Путин встал со своего места и подошел к академику.

– И если что-то все-таки произойдет, то произойдет гораздо северней,– говорил господин Лаверов, пожимая плечами, президенту.

– Но это все равно в пределах водозаборной площади,– добавил с места глава "Транснефти", и я не узнал его голос.

– Да конечно! – поддержал его президент Бурятии господин Потапов.– Надо вам, ученым, просто сесть в вагон и доехать до этого места!

Президенту Бурятии следовало быть осмотрительнее и припомнить, к примеру, что совещание началось с того, что господин Путин вызвал академиков Осипова и Лаверова в коридор и о чем-то с ними поговорил. Теперь уже можно было догадаться, о чем. Но президент Бурятии не сообразил, что ситуация на совещании вдруг изменилась радикально, до неузнаваемости.

– Да мы ногами там все исходили,– мягко сказал ему академик Лаверов.

– Да это мы ногами!..– возмутился господин Потапов.

– Есть возможность построить севернее? – спросил господин Путин главу "Транснефти".

– В общем, вы меня поставили в тупик,– честно признался Семен Вайншток.

Он-то, кажется, уже все понял. Но и согласиться с тем, что проект, на который он и вся "Транснефть", а также 26 региональных организаций потратили несколько месяцев упорного труда, было выше его сил.

— Чувствую, вы заколебались, а значит, возможность есть,— неожиданно развеселился господин Путин, которому, если не ошибаюсь, нравилось происходящее.

Это было легко объяснимо: все здесь происходило по его сценарию. Еще несколько минут, еще пара технических приемов — и личность главного спасителя озера Байкал ни у кого и никогда не вызвала бы сомнений.

— Надо начинать строительство трубопровода с двух сторон,— продолжил господин Путин.— Но когда подойдете к Байкалу, должна быть готова вся документация. Трасса должна пройти севернее той зоны, которую обозначил академик Лаверов... Если там хоть один процент есть опасности, мы должны подумать об этом одном проценте, и не со ссылкой на людей, которые далеко живут от Байкала...

— Понадобится концентрация сил, усилий — и технологических, и организационных, и всех остальных...— проговорил Семен Вайншток.

Он так до сих пор и не мог смириться с поражением. Он, видимо, совершенно не ждал такого подвоха от своего президента, который ни разу до сих пор не дал ему повода усомниться в том, что он, Семен Вайншток, все делает правильно. Президент в свое время, когда были проблемы с экологической экспертизой этого проекта, вовремя обрушился с разоблачительной критикой на экологов, которые работают, как с тех пор известно, зачастую против интересов своей страны, а значит, в интересах других стран. Он и в начале вчерашнего совещания недвусмысленно напомнил об этом. Казалось, это одна из его любимых мыслей. Так казалось.

— Я же сказал — севернее, а насколько севернее, технологического значения не имеет,— добавил президент.

Вот тут господину Вайнштоку следовало бы воспрянуть духом. Теперь президент давал понять, что можно и не перекраивать весь проект. Теперь можно было даже предположить, что все происходящее в этом зале — не более чем попытка успокоить нервничающих в связи с этим трубопроводом людей. Это был новый поворот в этой истории.

Послушав еще нескольких губернаторов и министров, которые говорили теперь, казалось, на отвлеченные темы (как губернатор Кемеровской области Амангельды Тулеев — про надвигающийся кризис в угольной отрасли), господин Путин вернулся к трубопроводу.

— Работу останавливать нельзя,— сказал он еще раз (хотя ее еще следовало бы начать — в ближайшую пятницу, как договорились.— А. К.)— Она должна быть реализована в утвержденные ранее сроки. Это открывает новые инфраструктурные возможности. Если мы туда (в проблемные сибирские районы.— А. К.) трубой не придем, то так там все и будет. Нужно строить нефтеперерабатывающие заводы. НПЗ на границе будет стоить где-то 60-80 млрд рублей. Для примера: "Роснефть" могла бы приступить к этому строительству уже в следующем году.

Но это просто для примера.

Господин Путин поблагодарил сотрудников "Транснефти" за проделанную работу и выразил надежду на то, что строительство трубопровода позволит улучшить экологическую ситуацию в регионе.

— Именно улучшить,— настаивал он.— Железнодорожные перевозки по крайней мере не менее опасны... Предлагаемые решения по строительству трубопровода являются выверенными и обоснованными, но если есть хоть ничтожная доля опасности загрязнения Байкала, мы должны сделать все, чтобы эту опасность не минимизировать, а исключить! Трубопровод надо строить севернее, за линией водозабора, севернее линии водозабора!

Все, господин Путин сказал все, что хотел. Ему оставалось объявить это совещание закрытым.

Не было никакой охоты добивать проигравших. Но Семен Вайншток сам пришел к журналистам. Он говорил, что не может сейчас сказать, насколько дорогим будет новый проект. Он держался. Он утверждал, что еще неизвестно, кто выиграл, а кто на самом деле проиграл.

По новой версии, нефтепровод пройдет ближе к месторождениям, и это уменьшит затраты "Транснефти". Ему цитировали его собственные слова пятидневной давности о том, что если проложить нефтепровод там, где

требуют защитники Байкала, то он увеличится на 900 км и будет убыточным.

– Мы убеждены, что новый маршрут будет короче, чем вы говорите,– сказал Семен Вайншток.

Хотя на самом-то деле это он говорил.

– На сколько короче?

– Я не знаю! – в сердцах восклицал он.– Не знаю я! Проложим и посмотрим! И скажем вам – в граммах скажем.

Оговорка была по Фрейду: Семен Вайншток думал сейчас, конечно, не о сантиметрах.

– Как я понял нашего президента,– продолжил господин Вайншток,– хотя над его словами надо еще думать и думать, мы одновременно с двух сторон начинаем строительство, а за это время должны разработать новое ТЭО, согласовать экологическую экспертизу (надо полагать, это будет проще, чем в прошлый раз.– А. К.) и двигаться, так сказать, на плечах отступающего врага...

Семен Вайншток продолжал свою войну. Тыл и фронт в ней, правда, за последний час поменялись местами.

– Вы расстроены,– сказал я ему.

– Я солдат,– с достоинством ответил Семен Вайншток.– А президент – главнокомандующий. Приказы не обсуждаются.

– Да, вы точно расстроены,– повторил я.

– Я? – переспросил он.– Я доволен!

– Чем? – изумился я.

– Чем? – изумился, кажется, теперь и он.– Высокой оценкой качества проекта, которую дал главнок... президент! Проект действительно безопасен. Все дело просто в позиции президента... Это высокая гражданская позиция. Все дело в этой позиции,– с каким-то отчаянием в голосе повторил он.

– Вы же знаете, как это бывает,– говорил в паре десятков метров от Семена Вайнштока губернатор Иркутской области Александр Тишанин.– Если человек согрешил один раз, то и дальше так будет.

Он имел в виду, что ему удалось не согрешить в истории с трубопроводом.

Семен Вайншток тоже так думал.

Автор: Андрей Колесников © Коммерсантъ ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 4853 27.04.2006, 19:23 📌 179
URL: <https://babr24.com/?ADE=29581> Bytes: 15854 / 15854 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Андрей Колесников.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)